

Глава 2

Эта съёмная комната находилась в так называемой «городской деревне» — местные жители разделили свои двухэтажные дома перегородками на несколько комнат и сдавали их молодым людям, приехавшим работать в киногород.

Он только что очнулся и не успел включить свет. Единственный луч света проникал из-за спины Оуян Юйюаня, из дверного проёма. В полумраке ему потребовалось время, чтобы привыкнуть и разглядеть синеватый оттенок на лбу собеседника, но тот тут же его перебил.

— Что, неужели я угадал? — Оуян Юйюань приподнял бровь.

Вскоре он покачал головой и, как умудрённый опытом человек, похлопал Чу И по плечу:

— Молодой человек, побольше читайте, верьте в науку, зачем вам это средневековое мракобесие? И вообще, если хочешь обманывать людей... э-э, то есть, гадать. То хотя бы обзаведись соответствующим реквизитом, выучи пару профессиональных терминов. Вечно эта «кровавая беда», ты выйди на улицу и спроси, кто сейчас в это верит!

Чу И покосился на руку, лежавшую на его плече, и только когда Оуян Юйюань спохватился и убрал её, неторопливо произнёс:

— Ваш лоб действительно имеет синеватый оттенок, а не чёрный. Чёрный цвет — это признак проклятия или одержимости злым духом, его не избежать, и избавиться можно только с помощью ритуала. А синий цвет на лбу предвещает беду, исходящую от вас самих. У вас на переносице горизонтальная морщина, уходящая вправо, — это признак того, что вы пострадаете из-за другого человека... Протяните руку, я посмотрю.

Чу И говорил таким естественным и повелительным тоном, что Оуян Юйюань бессознательно подчинился. Однако, не успел он протянуть руку, как Чу И брезгливо остановил его:

— Левая — врождённое, правая — приобретённое, не слышали? Левую!

Оуян Юйюань сменил руку, но на полпути опомнился:

— Постой, ты что, и вправду этому учился? Только что прозвучало довольно убедительно! Я, кажется, ошибся на твой счёт. Может, когда поправишься, поставишь столик у входа в киногород? Всяко лучше, чем в массовке сниматься, перебиваясь с хлеба на воду...

Оуян Юйюань считал своё предложение весьма дельным. Врач съёмочной группы, осмотрев Чу И, сказал, что у него не только лёгкий солнечный удар, но и общее истощение организма из-за длительного недоедания.

Сам Оуян Юйюань был скуп, но такого, как Чу И, он ещё не встречал: ради мечты стать актёром довести себя до голодного обморока и всё равно не сдаваться...

Ему стало его по-настоящему жаль, и он не удержался от совета:

— Но ты не говори всем подряд про синий лоб и беды. Не все такие добродушные, как я. Если кто-то подумает, что ты его проклинаешь, могут и столик твой перевернуть, и побить. Лучше хвали их, от хорошего настроения они охотнее дадут тебе денег!

Чу И успел всё разглядеть, прежде чем тот убрал руку. Услышав его слова, он с некоторым недоумением ответил:

— Я знаю, что в мире много мошенников, прикрывающихся именем Сюаньмэнь, но я действительно не из их числа. Если вы прислушаетесь к совету, то в ближайшие три дня старайтесь поменьше выходить из дома, а по ночам и вовсе не выходите.

— А если выйду, что будет? — с любопытством спросил Оуян Юйюань.

— В лучшем случае — разобьёте голову, в худшем — сломаете руки или ноги.

Оуян Юйюань: «...»

Он так и знал, опять эти страшилки!

Чу И был слишком молод и при первой же встрече умудрился упасть в голодный обморок. Оуян Юйюань, каким бы наивным ни был, не собирался ему верить.

Чу И покачал головой:

— Я сказал всё, что мог. Верить или нет — ваше дело. Моё правило: один человек — один раз в день, не более трёх предсказаний в сутки. Если вам понадобится ещё, приходите завтра пораньше.

Предсказание было сделано, и он вежливо намекнул на прощание.

Оуян Юйюань закатил глаза: ещё раз?

Если бы он не пришёл специально, чтобы отдать деньги, какой дурак заплатил бы две тысячи за предсказание «кровавой беды»?

Но Чу И говорил с такой серьёзностью, что Оуян Юйюань на мгновение замер, а затем

задумчиво вышел.

После его ухода Чу И ещё некоторое время сидел на краю кровати, приходя в себя. Почувствовав, что ему стало лучше, он подгоняемый непрекращающимся урчанием в животе, собрался выйти.

На нём всё ещё были утренняя, пропитанная потом рубашка и шорты, которые он носил под костюмом. После сна они стали липкими, но у Чу И не было сил переодеться. По сравнению с голодом, всё остальное было неважно.

Он схватил ключи, запер дверь, и тут же открылась соседняя дверь, откуда показался мужчина с растрёпанными волосами, щетиной, в майке и шортах.

С видом человека, изнурённого «тяжёлым трудом», он зевнул, почесал всклокоченные волосы и, окинув Чу И взглядом с ног до головы, спросил:

— Тот мужик дал тебе денег?

Чу И взглянул на него и вытащил из кармана стоюаневую купюру:

— Дал он мне денег или нет — не твоё дело. Вот твоя доля, как договаривались. Сдачи в сорок юаней не надо.

Сказав это, он, не дожидаясь реакции мужчины, прошёл мимо него и спустился по лестнице.

Этого мужчину звали Шэнь Цзுவэй. У этого тела не было удостоверения личности, поэтому он не мог получить пропуск для актёра массовки. Шэнь Цзувэй любил играть в игры всю ночь напролёт, и они договорились: когда Шэнь Цзувэй был занят, Чу И использовал его пропуск для съёмок, а заработок делили пополам.

Вообще-то, так делать было нельзя, по крайней мере, бригадира массовки не обманешь. Но Чу И был покладистым и трудолюбивым, он брался за тяжёлые сцены, от которых другие отказывались, и бригадир, чтобы сохранить с ним хорошие отношения, закрывал на это глаза.

Обычный актёр массовки получал восемьдесят юаней в день. За съёмки в исторических костюмах, требующих длинной одежды, штанов и париков, съёмочная группа «Смуты в Великой Цин» платила неслыханные сто двадцать.

По идее, поскольку Чу И сегодня упал в обморок и не получил плату, он не должен был делиться с Шэнь Цзувэем. Но сейчас он был слаб и хотел поскорее от него отделаться, чтобы не ввязываться в спор, в котором мог проиграть.

Как и ожидалось, Шэнь Цзுவэй, получив сто юаней, остался недоволен:

— Как это не твоё дело? Ты используешь мои документы, так что я должен получить половину от всего, что ты заработал...

Но догнать Чу И он не смог. Когда он добежал до лестничной площадки, Чу И уже спустился и вышел на улицу, исчезнув из виду. Шэнь Цзувэй оставалось лишь с досадой вернуться в свою комнату.

Потом разберусь!

Увидев, что Шэнь Цзувэй не погнался за ним, Чу И замедлил шаг. Не то чтобы он не хотел идти быстрее — от голода у него не было сил.

К счастью, солнце уже клонилось к закату, и жара спала. Хотя на улице всё ещё дул тёплый ветер, это было лучше, чем духота в съёмной комнате.

Чу И свернул за угол и увидел уличную торговку с едой в коробочках. Это был небольшой лоток на электрическом трёхколёсном велосипеде, кузов которого был переделан под витрину с десятком лотков с мясными и овощными блюдами, выглядевшими довольно аппетитно.

Хозяйка радушно зазывала его:

— Молодой человек, хотите коробочку? Два мясных и одно овощное — десять юаней. Дополнительное мясное — три с половиной, овощное — полтора. Рис бесплатно, сколько съешь.

Чу И впервые видел такой способ торговли. Он взял самую большую коробку и наложил себе куриную ножку, фрикадельки, тушёную свинину, жареный тофу...

Хозяйка была поражена его аппетитом:

— Молодой человек, я не то чтобы не хочу тебе продавать, но ты столько съешь? Не выбрасывай, если не доешь...

Чу И сглотнул слюну и уверенно кивнул:

— Не волнуйтесь, съем.

Однако, после её замечания, он больше не стал добавлять блюда. Его тело не ело несколько дней, и переедать было вредно.

Рядом с лотком стояло несколько маленьких столиков. Чу И с полной коробкой еды нашёл свободное место и сел.

Откусив первый кусок куриной ножки, он не смог сдержать восхищения. Хотя из воспоминаний этого тела он знал, что современные приправы разнообразнее, а еда вкуснее, он всё равно был поражён вкусом этой простой еды.

Хозяйка, наблюдая, как Чу И с жадностью уплетает еду и в мгновение ока съедает половину коробки, теперь была уверена, что он всё съест. Кто бы мог подумать, что такой высокий и худой парень так много ест!

Сидевшая рядом полноватая девушка несколько раз взглянула на Чу И, а затем смущённо и тихо спросила:

— Простите, можно спросить... как вам удаётся так много есть и сохранять такую фигуру?

Она тоже была актрисой массовки, и её главной проблемой была склонность к полноте. Все знали, что на экране лицо и фигура кажутся в несколько раз больше. Другие выглядели стройными и изящными, а она на их фоне казалась на целую голову крупнее.

Чу И ответил:

— Я два дня не ел, сегодня только заработал денег.

Хотя это была компенсация за обморок, а не заработок, но изначальный план был именно таким — поработать на съёмках и поесть. Так что, в некотором роде, результат был тот же...

Полноватая девушка на мгновение опешила. Она не ожидала такой прямоты. Чтобы спасти его лицо, она, внимательно присмотревшись к нему, сделала комплимент:

— Вообще-то, вы очень симпатичный. Если будете защищаться от солнца и кожа станет светлее, у вас будет больше ролей.

На самом деле, она считала, что этому парню в первую очередь нужно поправить здоровье. Он был не только худым и загорелым, но и цвет лица у него был нездоровый. Но, понимая, что у него может не быть денег на уход, она предложила самое простое — защиту от солнца. Парням не нужно так заморачиваться, как девушкам, если нет денег на солнцезащитный крем и уход, можно просто носить шляпу, и это уже поможет.

— Спасибо, я учту, — Чу И всегда был благодарен за добрые советы и, улыбнувшись, ответил девушке.

Девушка на мгновение замерла, затем, покраснев, опустила голову и больше не пыталась завязать разговор.

<http://bllate.org/book/13426/1195320>